

Су Юйбин не удержалась и рассмеялась после слов Фу Чжитао. Выходит, её соседка была права: Мо Юйсинь в последнее время словно с цепи сорвалась. Поступки её, конечно, едва ли назовешь нормальными, но в то же время появилось в ней что-то... человеческое?

Су Юйбин покачала головой. В конце концов, она уже провела четкую границу между собой и Мо Юйсинь, и больше у них не будет ничего общего. Какая разница, во что та превратилась? К ней это не имеет никакого отношения.

Школьный форум в это время был заблокирован. После утреннего визита полиции студенты боялись даже публиковать новые посты, поэтому, видя разительные перемены в Мо Юйсинь, многие лишь тихо перешептывались.

Среди них были и соседки Янь Фанпин по комнате.

— Слушай, ну Мо Юйсинь в таком виде даже краше омег. Кошмар, я сейчас сама в неё влюблюсь.

— Да толку от твоей влюбленности? Ты на себя-то посмотри. Да Мо Юйсинь любую омегу найдет, зачем ей ты? Смешно даже.

Янь Фанпин, слушая их болтовню, стиснула зубы. Почему даже после такого скандала Мо Юйсинь продолжает приковывать к себе взгляды? Почему никто не обращает внимания на то, что у неё есть ребенок? Почему она сама такая посредственная? Если бы она сегодня не пришла на лекцию, кто бы вообще заметил её отсутствие?

Наконец лекция закончилась. Мо Юйсинь, просмотрев основные моменты программы Сининского консалтинга, решила, что завтра преподнесет руководству школы подарок, который заставит их гордиться.

Когда пара подошла к концу, Мо Юйсинь, сидевшая с краю, встала, и её соседки тут же принялись торопливо собирать вещи. Не успели они уйти, как Мо Юйсинь окликнула их:

— Вы в общежитие? Давайте вместе.

Её голос звучал на пару тонов слаще обычного, и трех соседок от неожиданности передернуло.

— Э-э, я тут тему не поняла, пойду в библиотеку, пока! — первой нашлась Ли Синьцзе.

Чэнь Гэ сделала вид, что её осенило:

— А у меня встреча, идем на бильярд. Цзян Цянь, ты же говорила, что закажешь доставку в общежитие? Захвати мои книги, пожалуйста. Вот и отлично, вы двое идите вместе. — С этими

словами она бесцеремонно сунула свои книги в руки Цзян Цянь.

У Цзян Цянь глаза на лоб полезли. Её вот так просто сдали? Глядя на книги и понимая, что путь к отступлению отрезан, ей пришлось набраться храбрости и пойти в сторону общежития вместе с Мо Юйсинь.

Цзян Цянь любила яркий макияж, а её светло-голубое платье идеально подчеркивало фигуру. Две альфы, идущие рядом, заставляли прохожих постоянно оглядываться.

Обычно, когда Цзян Цянь шла одна, на неё тоже засматривались, и она сохраняла полное спокойствие. Но сейчас, рядом с Мо Юйсинь, она чувствовала себя крайне неудобно. Ей казалось, что та обязательно выкинет какой-нибудь фортель, и приходилось постоянно быть начеку, стараясь при этом не подавать виду. Она чувствовала себя настолько уставшей, что хотелось плакать.

И точно — она услышала приторно-сладкий голос Мо Юйсинь:

— Цзян Цянь, а что ты сегодня будешь заказывать на ужин?

Цзян Цянь почувствовала, как внутри всё закипает. Сдерживая желание врезать Мо Юйсинь, она достала телефон, открыла приложение доставки и протянула его спутнице:

— Выбирай, что хочешь, я угощаю. Только, ради всего святого, говори нормально.

— Хорошо, спасибо тебе, богачка Цзян! — Мо Юйсинь тут же сменила тон, открыла приложение и заказала порцию рисовой лапши и стакан персикового чая. Вернув телефон, она отметила, что всё вместе вышло меньше чем на тридцать юаней. Не то чтобы она не могла купить это сама, просто хотелось подразнить соседку и наладить отношения — в конце концов, прежняя Мо Юйсинь успела сильно ранить окружающих.

Семья Цзян Цянь была состоятельной: родители владели адвокатским бюро и были известными юристами в Синине. У неё всегда водились карманные деньги, и она была щедра к друзьям. Увидев, что Мо Юйсинь заказала еды всего на тридцать юаней, она добавила десерт, заказала еду себе и только тогда убрала телефон.

Даже если Цзян Цянь не хотела этого признавать, факт оставался фактом: если бы это была прежняя Мо Юйсинь, она бы не только не стала заказывать ей еду, но и от разговора с ней чувствовала бы отвращение. Где-то в глубине души у неё появилось странное ощущение, что Мо Юйсинь действительно стала вести себя как нормальный человек. Конечно, если не считать её привычки постоянно подшучивать над ней.

Около семи вечера привезли заказ. Услышав звонок курьера, Мо Юйсинь тут же вызвалась:

— Я схожу заберу, не могу же я позволить богачке Цзян просто так тратить деньги. — И, накинув пижаму, она спустилась вниз.

Через несколько минут она вернулась, аккуратно разложила пакеты на столе Цзян Цянь, а себе забрала лапшу и персиковый чай. Усевшись за свой стол, она с интересом включила на ноутбуке программу Сининского консалтинга.

Рисовая лапша с говядиной выглядела аппетитно — ярко-красная, ароматная, с остринкой. В сочетании с ледяным персиковым чаем это было истинное удовольствие.

<http://bllate.org/book/21031/2138630>